

Агафонов Иван Романович

(15.06.1926 - 27.06.2014 гг.)

Фронтальная деятельность Ивана Романовича.

В ноябре 1943 года Агафонов Иван Романович призван в ряды Красной Армии. Службу он проходил в Иркутской области, на станции Мальта в 9-ом отдельном стрелковом полке. Прослужил Агафонов там до 1944 года. В конце мая 1944 года полк, в котором находился Иван Романович, направили на фронт. Иван Романович рассказывал, что новобранцев должны были обучать в течение одного года, но вместо положенного одного, их проучили только полгода. Однажды им сказали, что они направляются в Москву, доучиваться. Но вместо учебы их куда-то повезли. Разгрузили под Старой Русой. Там их уже ждали так называемые «вербовщики». Из вновь прибывших сформировали группу. После чего группа, в которой был Иван Романович начала передвижение в сторону линии фронта. Передвигались они только ночами, днём же приходилось отдыхать, отсыпаться.

20 мая 1944 года они прибыли на передовую. Пройдя отбор, Иван Романович попал в противотанковую артиллерию, где начал службу в одном из расчетов 76 – мм пушки. Расчет состоял из 5 человек. Затем их направили на 2-ой Прибалтийский фронт и 29-30 мая они вступили на территорию Латвии. Через некоторое время после прибытия начался бой. Фронтвик рассказывает, что их батарею выдвинули между двумя фронтами, и они спрятались в русло старой реки, чтобы во время боя удобнее было стрелять по танкам сбоку. В ходе сражения, вспоминал Иван Романович, у них произошел следующий случай: после 2 – 3 выстрелов в стволе пушки заклинило снаряд, тогда командир скомандовал: «Расчет в укрытие!», а сам, рискуя жизнью, с помощью банника вытолкнул снаряд наружу, и бой продолжился.

За этот бой Иван Романович получил медаль «За боевые заслуги». В 1944 году, как говорит сам Иван Романович: «Немцев гнали очень быстро. Порой сначала окапываешь пушку, а потом роешь окоп себе, а не успел вырыть, так беги вперед. Немец был ошарашен, но без боёв не отступал».

Тяжелы были фронтальные будни. Иван Романович вспоминает:

«Прибыли мы в местечко какое-то, названия, правда, не помню, но там латыши жили хуторами, по 4-5 семей. Жили они богато. И вот дали команду занять хутор. Мы конечно немцев вытеснили, хутор заняли, но при этом многие погибли, а кто остался, тех окружили. В расчете я был наводчиком, а в случае окружения обязанность наводчика – уничтожить пушку, а уж потом умирай сам. Во время боя я вдруг понял, что остался один. Пришлось действовать: отцепил замок, (минуты 3 с ним пришлось повозиться), потом услышал, что едет «тигр». Ну, куда я один-то стрелять буду? А рядом росла рожь, метра полтора высотой (дело было в августе), я туда уполз и спрятался. Ну, подождал до утра, а потом пополз по направлению к «своим». Смотрю, наша машина едет, из неё капитан выскакивает: «Что дезертир бежишь с фронта?» а я ему: «Товарищ капитан, все погибли, вот я один остался».

- Где погибли? Как погибли?

- А вот так.

- Садись в кузов! - (не поверил мне он тогда). Только на бугорок поднялись, немец с пулемёта стрелять начал, и водителя и капитана убило, а я в кузове сидел и опять живой остался. Видно судьба мне было выжить в той страшной войне. Соскочил я, да и давай бежать к «своим», там командиру доложил, что все погибли, тот собрал силу и пошли мы обратно хутор отбивать у немца. Ну и отбили!

Таким образом, находился я на фронте 2 месяца. За это время был 2 раза ранен. Первое ранение оказалось легким, меня ранило в ладонь около большого пальца, когда я стрелял в немецкого мотоциклиста, а сидевший рядом пулемётчик в это время попал в меня. Второе ранение я получил в левую руку. Это произошло в болотистой местности под городом Рига. Принимать бой пришлось среди воды, грязи, множества ягод, произрастающих вокруг. От черники и другой какой-то ягоды гимнастерка и брюки были черно – синего цвета. Бывало, окоп выкопаешь глубиной 50 см, а там уже вода. Так что или голову спасать, или в воду прыгать – тут уж решай сам. Много наших ребят погибло и в этом бою и в целом на войне. На войне ведь главное это дух!

Это ранение было куда более тяжелым, нежели в первый раз. Рука до сих пор не разгибается. После войны я получил инвалидность».

«После ранения – продолжает свой рассказ Иван Романович - нас на лошадиных повозках привезли в госпиталь в город Остров (Псковская обл.) Этот госпиталь – бывшая конюшня. После месяца пребывания в Псковской области нас перебрасывают в город Ленинград. По дороге в городе Луга мы попали под бомбёжку, но я опять выжил. В Ленинграде госпиталь был на Мойке - 48. Какое-то время я пробыл здесь. Но даже с таким ранением тогда не демобилизовывали. Из инвалидов формируют группу и посылают на работы в районе станции Мга, на Дубровскую ГЭС. Поскольку мы были ходячими, нас зачислили в охрану. Охраняли мы изменников Родины. Их было около 30 тысяч. Приходилось очень трудно, ведь на улице была зима, ночевали в палатках и конечно мёрзли.

Через некоторое время меня назначили на другую работу - получать карточки на пропитание. Так я работал до марта месяца 1946 года, а 1 апреля меня демобилизовали. Домой ехал целый месяц. 26 апреля я прибыл в село Тамир».

Так заканчивается фронтовая жизнь Ивана Романовича.

Медали и награды.

С 1952-1956 гг. Председатель колхоза Искра Ленина;

С 1960-1978 гг. председатель колхоза Родина;

Депутат Верховного совета Бурятской АССР 7-го созыва 1967 и 8-го созыва 1971;

Почетный гражданин Республики Бурятия.